

«Та серьга?»

Благодаря подсказкам Системы Ши И наконец вспомнил дела минувших дней. Тогда тот маленький оборвыш трудился на руднике, добывая драгоценные кристаллы. Завидев гостя, мальчишка застыл на месте, не отводя заморожённого взгляда от его серьги-гвоздика — той самой, которую Ши И пришлось надеть по требованию съёмочной группы.

Когда юноша спросил, в чём дело, ребёнок простодушно признался, что никогда не видел столь диковинных вещей. Ему было безумно любопытно, да и блестящая безделушка, по его мнению, стоила целое состояние.

Ши И тогда без лишних колебаний снял украшение и отдал ему.

Выходит, мальчик продал подарок? Пройдя через десятки рук и сменив множество владельцев, серьга в итоге оказалась у правителя. Нынешний Император разглядел в этой вещице нечто уникальное — ведь она принадлежала чужому, иному миру, — привязался к ней и сделал своим бесценным сокровищем, о котором теперь судачила вся галактика.

Слегка кивнув в знак того, что принял объяснения молодого дворецкого, Ши И отвёл взгляд и продолжил путь к посадочной платформе.

Сейчас он не стал забивать себе этим голову. Юноша и представить не мог, что течение времени в двух мирах подчиняется совершенно разным законам.

В его памяти с момента первого, пробного визита до полноценного переноса прошло всего несколько месяцев. За столь ничтожный срок вселенная просто не могла измениться до неузнаваемости.

Однако расспроси он слугу подробнее, он бы с изумлением узнал, что этот узор превратился в священный символ правящей династии ещё много десятилетий назад.

Поэтому Ши И даже не догадывался, что тот обделённый судьбой мальчик за время его отсутствия — за эти казавшиеся мгновением «несколько месяцев» — успел повзрослеть и превратиться в человека, чьё истинное величие превзошло бы любые, самые смелые ожидания.

У посадочного люка исполинского звездолёта, отливающего холодным стальным блеском, бурлила пёстрая толпа. Обслуживающий персонал хладнокровно и чётко координировал посадку, пока в тяжёлом воздухе космопорта смешивались сотни резких, чуждых запахов. Дворецкий повёл Ши И в обход суматохи — через отдельный VIP-коридор прямо в каюты первого класса.

Пассажирами первого класса были исключительно аристократы. Обменявшись с ними вежливыми, едва заметными кивками, юноша укрылся в отведённых ему роскошных

апартаментах.

Благодаря опыту пребывания в своём первом мире, который во многом походил на этот высокотехнологичный сеттинг, Ши И не испытывал ни малейшей растерянности или неудобства. Освоившись в каюте, он привычным жестом подозвал парящего неподалёку сервисного робота и велел принести ему несколько книг.

Ему доставили официальную звёздную хронологию — подробную летопись главных событий за последнее столетие. Память прежнего владельца тела Ши И не досталась; всё, чем он располагал при переносе — это краткие сведения о сюжете романа и заложенный в его разум характер персонажа.

Поэтому в каждом новом мире юноша первым делом брался за изучение местной истории, чтобы сопоставить реальное положение дел с тем синопсисом, который выдавала Система.

В первых двух мирах всё сошлось идеально, вплоть до мельчайших деталей.

Но здесь...

Пробегая глазами по строкам звёздной хроники, Ши И невольно нахмурился.

Там чёрным по белому было написано, что тридцать лет назад все расы полукровок объединились и подняли полномасштабное восстание против чистокровных.

Этого попросту не могло быть. Сюжет романа строился вокруг главного героя — протагониста. На пути к вершине величия тот постоянно сталкивался с полукровками. Да, они подвергались жестокой дискриминации, но всё же сосуществовали в одном обществе с чистокровными. Сам главный герой был одним из немногих чистокровных, лишённых предрассудков по отношению к ним.

По сюжету он не раз протягивал руку помощи ключевым фигурам среди полукровок. И именно благодаря этому в кульминационный момент, когда они с главным героем-активом оказались на грани гибели, полукровки пришли им на выручку. Объединив силы всех угнетённых рас, герои повергли финального босса.

Но если верить хронологии, полукровки окончательно разорвали все связи с чистокровными ещё тридцать лет назад!

Ши И продолжил вчитываться в сухие исторические выписки, и по мере чтения его взгляд становился всё более задумчивым.

Теперь становилось ясно, почему, кроме того несчастного раба на арене гладиаторов, он не встретил в городе ни одного полукровки.

Противостояние привело к полному расколу. Чистокровные и полукровки буквально разделили известную вселенную пополам. Каждая сторона закрепила за собой половину космоса и ввела строжайший запрет на пересечение границ.

Любой чужак, случайно забредший на чужую территорию или похищенный контрабандистами, был обречён на страшную участь.

Это был первый случай на его памяти, когда сюжет пошёл прахом ещё до его непосредственного вмешательства. Впрочем, учитывая, что в предыдущих двух мирах канон тоже разваливался на куски, Ши И воспринял это известие с поразительным олимпийским спокойствием.

Он неторопливо закрыл фолиант и потянулся за следующей книгой.

Протагонист этого мира был попаданцем.

В своей прошлой жизни, в двадцать первом веке, он влачил самое заурядное существование, будучи ничем не примечательным обывателем. Однако после переселения души его судьба совершила головокружительный кульбит.

Вначале пробуждённый им дар казался ничтожно слабым, но по достижении двадцатилетия этой способности предстояло претерпеть невероятную эволюцию.

Впрочем, до этого было ещё далеко. Пока что протагонисту предстояло поступить в ту же Императорскую академию, куда направлялся и сам Ши И. Там юноша должен был обрести наследие легендарного мастера и перенять его уникальную силу.

Благодаря рекомендации этого могущественного покровителя героя приняли в академию в обход стандартных правил.

К тому же протагонист этого мира существенно отличался от тех, с кем Ши И сталкивался прежде.

Какая-то мимолётная мысль промелькнула в сознании, заставив Ши И оторвать взгляд от страниц.

Под вечер в дверь каюты негромко постучали.

Это был тот самый молодой дворецкий.

— Молодой господин, я по поводу того полукровки, — вежливо поклонился вошедший юноша в строгом фраке. — Согласно вашему распоряжению, люди клана вызволили его с арены

гладиаторов и доставили к нам. Позвольте спросить, как вы намерены с ним поступить?

— Каково его состояние? — Ши И не стал отвечать прямо, вспомнив израненное тело невольника.

— Раны крайне глубоки, он до сих пор не пришёл в себя. То, что он вообще цепляется за жизнь — форменное чудо, — отозвался слуга. — Наши целители сейчас занимаются им, однако без ваших прямых указаний терапия сводится лишь к тому, чтобы не дать ему испустить дух.

— Полное восстановление потребует много времени?

— Да, — подтвердил тот. — Травмы слишком серьёзные, на реабилитацию уйдут месяцы. К тому же старейшины семьи без особого восторга восприняли эту затею — лечение полукровки влетает клану в копеечку.

— Обеспечьте ему полноценное лечение. Как только он сможет держаться на ногах, тайно переправьте его в Звёздный сектор Хаоса.

Звёздный сектор Хаоса представлял собой огромную «серую зону» — единственное место во всей галактике, где после раскола чистокровные и полукровки могли сосуществовать без немедленной резни. Этот регион не подчинялся ничьим законам, там безраздельно правил хаос, оправдывая зловещее название сектора.

— Но, молодой господин! — Дворецкий явно не одобрял столь безрассудное решение. На его лбу прорезалась тревожная складка. — Поймите, если об этом пронюхают наши недоброжелатели и донесут властям, кара будет суровой. Семье несдобровать, да и вам...

Ши И мягко, но непреклонно прервал его, не желая слушать предостережения:

— Довольно. Сделай так, как я велел.

Оказавшись в Звёздном секторе Хаоса, несчастный гладиатор получит шанс встретить своих сородичей. Спасёт ли его собственное племя, решит ли он остаться на вольных хлебах в нейтральных мирах или найдёт способ вернуться на родину полукровок — любая доля будет во сто крат слаще рабского прозябания среди чистокровных.

На этой планете правили бал исключительно чистокровные аристократы, для которых любой полукровка был не более чем диким зверем, рождённым потешать толпу на арене гладиаторов. Даже если Ши И попытается оставить его при себе и защитить, недоброжелатели изведут беднягу скрытыми кознями. К тому же благородный статус самого Ши И висел на волоске — лишение титула было лишь вопросом времени. Куда разумнее было использовать последние капли угасающего влияния, чтобы спасти чужую жизнь.

Безусловно, этот поступок вызовет бурю негодования среди аристократии, когда всё откроется.

Но перед мысленным взором Ши И снова возник тот отчаянный, дикий взгляд, которым полукровка смотрел на него на арене.

— Ступай. Я устал, — тихо бросил он дворецкому.

В конце концов, по сценарию его персонажу всё равно суждено пасть на самое дно и покрыть себя несмываемым позором.

Одним грехом больше, одним меньше — какая теперь разница?

— Слушаюсь, молодой господин... — Юноша во фраке озабоченно сдвинул брови, но спорить не решился. Он церемонно поклонился и направился к выходу. — Доброй ночи.

Перелёт от их захолустной планеты до Столичной планеты занимал без малого трое суток. Всё это время Ши И упорно избегал праздных светских бесед с путешествующими тем же рейсом вельможами, предпочитая уединённо сидеть в каюте.

Он ещё раз досконально проанализировал фабулу романа и твёрдо решил: пока сюжет не потребует его прямого участия, нужно затаиться, вести себя тише воды, ниже травы и не предпринимать никаких лишних шагов.

Три дня пролетели незаметно. Вскоре лайнер совершил мягкую посадку, и для Ши И настало время сходиться на берег.

Экипаж быстро скоординировал высадку привилегированных пассажиров; внизу у трапа юношу уже поджидал представитель Императорской академии, присланный для сопровождения.

Спускаясь по переходу, Ши И случайно скользнул взглядом по толпе внизу и замер.

Среди сотен лиц его внимание привлёк юноша, чья правая половина лица была изуродована густой сетью глубоких, жутких шрамов.

Уродливый парень резко выделялся на общем фоне — вокруг него образовалась заметная пустота. Люди брезгливо шарахались в стороны, словно от зачумлённого, а какой-то малыш, случайно заглянув ему в лицо, испуганно разревелся на руках у матери. Лишь пара верных спутников держалась рядом с ним.

«Протагонист этого мира...»

Сделав мысленный вывод, Ши И безучастно отвёл глаза.

Он не мог знать, что в то же самое мгновение изуродованный юноша тоже вскинул голову и пристально посмотрел ему вслед.

— Сюэнь, ты чего завис? — окликнул его один из товарищей.

— Странное чувство... — после недолгого молчания негромко отозвался Сюэнь. — Очень знакомое.

— Знакомое? Неужто опять связано с тем твоим дурацким сном, который тебе постоянно снится? — хохотнул приятель, явно намереваясь обратить всё в шутку.

Однако смех застрял у него в горле: Сюэнь помрачнел и после секундного колебания медленно кивнул.

Он не стал вдаваться в объяснения, лишь плотнее свёл брови у переносицы.

Сюэнь доподлинно знал, что его душа переселилась в это тело из другого мира.

В этом он не сомневался ни секунды. Но загвоздка заключалась в том, что подробности прежней жизни упрямо ускользали от него. словно чья-то невидимая рука набросила плотную вуаль на его разум, стирая воспоминания о прошлом.

Лишь в зыбком мареве ночных кошмаров до него доносились отголоски былых дней, но стоило ему открыть глаза на рассвете, как образы бесследно растворялись, оставляя лишь смутную уверенность: да, ночью он снова был там.

Приложив колоссальные усилия и испробовав сотни способов, Сюэнь сумел выудить из глубин подсознания лишь крошечные крупички правды.

В той, далёкой жизни он обитал в мире, ушедшем глубоко в историю. Он был самым обычным, серым человеком, влачившим бесцельное существование, пока однажды не влюбился.

Это было глубокое, граничащее с одержимостью чувство. Он заворожённо следил за каждым шагом того человека, ловил каждое его движение, словно только в этом негласном обожании и заключался весь смысл его никчёмной жизни.

Но убогое бессилие связало его по рукам и ногам. Когда толпа принялась мешать того прекрасного юношу с грязью, клеветать на него и проклинать, Сюэнь не сумел сделать ничего. У него не было ни власти, ни веса в обществе, чтобы защитить любимого. Он кричал о его чистоте и доброте, но его жалкий голос тонул в хоре ядовитых насмешек — ему никто не

верил.

А затем до него долетела страшная весть: тот юноша покончил с собой.

Каждую ночь Сюэнь просыпался в холодном поту, судорожно хватая ртом воздух. Даже если детали сна мгновенно стирались из памяти, фантомная, невыносимая боль в груди оставалась вполне осязаемой. Сердце словно сжимали раскалённые тиски, а по позвоночнику разливался леденящий ужас.

«... Просто показалось».

Тот человек остался в безвозвратно утерянном прошлом. Каковы шансы встретить его здесь, среди звёзд?

Сюэнь пытался убедить себя в абсурдности этой мысли, но его пальцы невольно сжались в кулаки с такой силой, что побелели костяшки.

<http://bllate.org/book/19562/1933856>